

Сотеріологія Петра Абелярда

(въ связи съ антропологическими его воззрѣніями).

(Продолженіе) *).

IV. Оправданіе человѣка благодатію Христовою, по Абелярду, складается изъ трехъ основныхъ моментовъ: вѣры, любви и причастія христіанина церковнымъ таинствамъ ¹⁾. Что касается вѣры во Христа, то сотеріологическая необходимость ея въ богословской системѣ Абелярда не нуждается въ разъясненіяхъ, поскольку основной смыслъ и самаго искупительнаго подвига Христа, по Абелярду, заключается въ томъ, что человѣкъ, вѣрою созерцая отеческую любовь Божію, открывшуюся людямъ въ земной жизни и смерти Сына Божія, самъ проникается отвѣтною сыновнею любовію къ Богу, лишь въ этой, порождающей любовь, вѣрѣ въ милосердіе Божіе къ людямъ почерпая достаточную энергію ко всецѣлому послушанію волѣ Божіей ²⁾. Безъ этой вѣры никому невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6),—имѣть какую либо заслугу въ очахъ Его ³⁾. Но вѣра имѣетъ, по Абелярду, сотеріологическое значеніе лишь постольку, поскольку она является именно источникомъ любви человѣка къ Богу:

*) См. Бог. Вѣст., Май. 1916 г.

¹⁾ Introd ad. Theol. I. См. прим.

²⁾ См. прим.

³⁾ In omnium (какъ іудеевъ такъ и язычниковъ) conversionem magnam suam clementiam ostendit (Deus), quibus videlicet ante fidem nullum inesse meritum constat, quia sine fide impossibile est placere Deo (Hebr. 11, 6). Expos. ep. Rom. IV, 11 c. 936 D. Catholica fides, id est universalis, ita omnibus necessaria est, ut nemo discretus absque ea salvari possit. Introd. in theol. 4 c. 936 С. О сотеріологическомъ значеніи вѣры въ Христа для ветхозавѣтныхъ праведниковъ и языческихъ мудрецовъ см. прим.

человѣкъ долженъ не только вѣровать въ бытіе Божіе (*credere Deum*), въ непреложную истинность Его обѣтованій и словъ (*credere Deo*), но и вѣровать въ Бога (*credere in Deum*), т. е. войти въ тѣснѣйшее единеніе съ Нимъ въ любви ¹⁾. Любовь является не только большею, чѣмъ вѣра, но и единственной собственно добродѣтелью, а вѣра если и называется „основаніемъ всѣхъ благъ“, то въ смыслѣ лишь естественнаго *prius*'а или психологической почвы для надежды и любви ²⁾. Идеаль активнаго добродѣланія, притомъ съ аскетическимъ оттѣнкомъ, глубоко присущій всему вообще средневѣковому католицизму, доминируетъ и въ религіозномъ сознаніи Абельярда, который болѣе всего далекъ отъ мысли усвоить вѣрѣ въ крестныя заслуги Христа самоцѣнное сотериологическое значеніе, въ духѣ позднѣйшей протестантской доктрины объ оправданіи христіанина *sola fide*. „Презрѣніе къ міру“ и устремленіе къ загробному блаженству—таковы, по Абельярдѣ, основныя черты евангельской доктрины, выступающія въ самомъ началѣ проповѣди самого законодателя Новаго Завѣта—Христа ³⁾. Та „правда“ Божія, кото-

¹⁾ *Aliud est credere Deum, ut videlicet ipse sit, aliud est Deo, id est promissis vel verbis ejus, quod vera sint, aliud in Deum. Tale quippe est credere in Deum, ut ait Augustinus super Ioannem, „amare, credendo diligere, credendo tendere ut membrum ejus efficiatur“. Credunt itaque daemones quoque et reprobi Deum, credunt Deo, sed non in Deum. Expos. Ep. Rom. II, 4 c. 840 A. Qui in fide proficiunt, semper bonis operibus adjiciunt meliora. ib. br. 875 C.*

²⁾ *Cum nunc tria manere dicantur, fides scilicet, spes, charitas (1 Cor. 13. 13), sola charitas nunquam excidit... Ex quo et merito major dicitur, tam dignitate perseverantiae, quam remunerationis debito; cum ipsa videlicet sola, ut arbitror, remuneratione sit digna. Introd. ad theol. I, 2 c. 984 CD. Sola charitas virtus appellanda est. Dialog. int. philos... 1648 B. Electi ad vitam aeternam praeparantur per fidem illuminati, quam primo tanquam omnium bonorum fundamentum suscipiunt, vocantur post modum per spem illexi, cum jam misericordia Dei et virtute sacramentorum cognita ad bene operandum alliciuntur, propter aeternorum scilicet retributionem: deinde justificantur sincera charitatis affectu. Expos. ep. Rom. III, 8 c. 907 AB. Cfr. ib. V, 15 c. 966 B: Нехаемъ. 770 D. Различіе вѣры отъ надежды Абельярдъ опредѣляетъ въ такихъ чертахъ: Spem in fide tanquam speciem in genere comprehendi existimo. Est quippe fides existimatio rerum non apparentium, h. e. sensibus corporis non subjacentium; spes vero expectatio aliquod commodum adipiscendi, quando videlicet quis credit se aliquod bonum assecuturum esse. Introd. ad Theol. I, 1 c. 981 C.*

³⁾ См. прим.

рая, по Апостолу, открывается въ Евангеліи отъ вѣры въ вѣру (Рим. 1, 17), по изъясненію Абелярда, есть не что иное, какъ богооткровенное ученіе о строго-закономѣрномъ правосудіи Божиѣмъ, воздающемъ праведникамъ и грѣшникамъ по дѣламъ ихъ; эта истина о правосудіи Божиѣмъ потому объявляется у Апостола преимущественнымъ содержаніемъ евангельскаго откровенія, что именно въ Евангеліи совершеннѣйшимъ образомъ раскрыты принципы этой правды,—выяснено, что мздовоздающая правда Божія судить не по внѣшней сторонѣ человѣческихъ поступковъ, а по ихъ внутреннимъ мотивамъ, насколько въ томъ или другомъ поступкѣ человѣка проявлено имъ „естественной правды“, т. е. той любви къ Богу и ближнему, которая составляетъ основное содержаніе изначала присущаго человѣку нравственнаго закона, лишь „ожившаго“ въ немъ, подѣ воздействиемъ евангельскаго ученія ¹⁾. Отсюда, приведенныя у ап. Павла слова пророка Аввакума: „праведникъ върою живетъ“ (Авв. 2, 4), по Абелярду, содержать въ себѣ тотъ смыслъ, что вѣра человѣка въ изъясненную Евангеліемъ закономѣрно наказующую и награждающую правду Божию, является для него спасительной наставницей, обучающей не прогнѣвлять Бога грѣхами, и угождать Ему добродѣланіемъ ²⁾. Самое Евангеліе мыслится у Абелярда какъ благодарованный кодексъ основныхъ законовъ, опредѣляющихъ религіозно-моральную жизненную „правду“ членовъ церкви—„государства Божія“, каковыя законы находятъ себѣ частнѣйшее раскрытіе и дополненіе въ произведеніяхъ апостольской и святоотеческой письменности ³⁾. Оправданіемъ человѣка назы-

¹⁾ *Justitia Dei, id est justa ejus remuneratio sive in electis in gloriam, sive in impiis ad poenam liquide et perfecte (in Evangelio) continetur et traditur... Maxime autem haec in Evangelio revelari et distingui arbitror, ubi Dominus cuncta quae fiunt secundum radicem intentionis examinat... Quae quidem opera Judaei magis quam intentionem attendebant, cum nunc Christiani naturali suscitata justitia non tam attendant quae fiunt, quam quo animo fiunt. Expos. ad Rom 1, 1 c. 801 AB.*

²⁾ *Justus et fide vivit (Habac. 2, 4), id est secundum quam revelationem factam de his videlicet quae credenda sunt tam de poena impiorum, quam de praemiis justorum, quilibet electus in sua perseverans justitia, dum haec videlicet cavet quae punienda credit, et contraria quae placitura Deo credit appetit. ib. 801 C.*

³⁾ *Novi tripartita est disciplina Testamenti, ubi quidem Evangelium pro*

вается такое жизненаправленіе его, когда „правда“ или послушаніе человѣка волѣ Божіей представляется не временнымъ, неустойчивымъ настроеніемъ, а укоренившейся въ душѣ привычкой ¹⁾. Христіанинъ, живущій истинно-духовной жизнью, ведетъ непрерывную борьбу съ грѣховными пожеланіями, истребляя въ себѣ эти зародыши грѣха прежде, чѣмъ они проявятся въ грѣховныхъ актахъ; согласно словамъ Псалмопѣвца: „блаженъ, кто возьметъ и разобьетъ младенцевъ своихъ“ (sic) *о камень*“, онъ разбиваетъ свои грѣховные помыслы о камень—Христа, будучи укрѣпляетъ благодатной любовью къ Нему ²⁾. Хотя этотъ путь къ жизненному оправданію предъ Богомъ требуетъ отъ насъ усиленныхъ трудовъ, однако, одушевляемый благодатной любовью къ Богу во Христѣ, христіанинъ легко осуществляетъ заповѣди закона Божія, казавшіяся ветхозавѣтному человѣку тяжкимъ игомъ ³⁾. Если христіанину при всей его ревности невозможно соблюсти себя отъ всякаго, даже простибельнаго, грѣха, то безъ грѣха въ собственномъ смыслѣ, т. е. свободно-сознательнаго нарушенія воли Божіей онъ, хотя не

lege est, quod verae justitiae ac perfectae formam docet. ib. Prolog. 783 C. Voluit tamen Dominus et ab apostolis et a sanctis patribus quaedam superraddi praecepta vel dispensationes quibus adornetur et amplificetur ecclesia velut civitas sua, vel ipsa civium suorum tutius muniatur incolumitas. ib. 784 B.

¹⁾ Justificationem dicit (apostolus) perseverantiam justitiae, quae justum facit. Non enim justus dicitur qui aliquando juste agit, sed qui hoc in consuetudine habet. ib. II, 4 c. 859 AB.

²⁾ Vera animae vita, sive hic in virtutibus, sive in aeterna beatitudine facta mortificantur, tanquam si parvulus in utero conceptus antequam nascatur exstinguatur ...sicut scriptum est: *Beatus, qui tenebit et allidet parvulos suos ad Petram* (Ps. 136, 9), id est concepta per aliquam suggestionem mente peccata, adhuc quasi parvula sint, mortificabit atque interficiet, allidendo ad petram... quod Christus est; dum quod per infirmitatem carnis mens humana concupiscit, per amorem Christi ratio roborata ne perficiatur, sategit. ib. III, 8 c. 901 CD.

³⁾ Labore maximo fructum bonorum operum proferre meditantur. ib. III, 8 c. 905 A. Laborantes et oneratos ad suave jugum et onus leve sumendum Dominus exhortatur, ut videlicet de servitute legis, qua premebatur, ad libertatem transeant Evangelii, et qui a timore incoeperant, charitate consummentur, quae sine difficultate omnia suffert, omnia sustinet: nihil quippe amanti difficile, maxime. Cum non carnalis, sed spiritalis amor Dei tanto est fortior, quanto verior. Ethica 16 c. 659 BC.

безъ величайшей трудности, прожить можетъ ¹⁾. Наиболее совершенными членами новозавѣтнаго „государства Божія“ у Абелярда представляются аскеты—монахи, всецѣло посвятившіе себя Богу, ведущіе упорную борьбу со своею грѣховною плотью, возвышающіеся до сверхъестественной ангелоподобной чистоты и святости ²⁾.

Третьимъ условіемъ или факторомъ спасенія христіанина, по Абелярду, является, какъ мы видѣли, участіе его въ христіанскихъ таинствахъ. Въ характеристикѣ этого сотериологическаго момента мы наблюдаемъ у Абелярда такую же не отчетливую и спутанную мысль по вопросу о взаимоотношеніи между объективно-догматической и субъективно-психологической (моральной) его сторонами, какую мы отмѣчали въ его ученіи объ искупительномъ значеніи смерти Христовой.

Опредѣляя таинство, какъ видимый знакъ невидимой благодати Христовой ³⁾, Абелярдъ, очевидно, далекъ отъ мысли усвоить таинствамъ только символическое значеніе. Онъ съ достаточной опредѣленностью говоритъ о спеціальной сотериологической „силѣ“ христіанскихъ таинствъ, утверждая, что ради приобщенія этимъ таинствамъ увѣровавшій въ Искупителя христіанинъ необходимо долженъ быть членомъ церкви ⁴⁾. Въ частности относительно таинства крещенія Абелярдъ съ полной рѣшительностью утверждаетъ его существенно-важный сотериологическій смыслъ, поскольку оно обладаетъ „силою“ омывать наши грѣхи кровію Христовою и, такимъ образомъ, открываетъ намъ входъ въ царство не-

1) *Difficile, imo impossibile nostrae infirmitati videatur immunes omnino a peccato manere... Si autem proprie peccatum intelligentes solum Dei contemptum dicamus peccamus, potest revera sine hoc vita ista transigi, quamvis cum maxima difficultate*, ib. 658 B.

2) *Monachi expeditiores vel promptiores ad divinum fiunt obsequium, secularium affectionum vinculis absoluti. Sermo XXXIII. 582 D. Монахи, inspiratione et virtute divina... ita in carne vivunt, ut vitia carnis nesciant. et humanitatis obliti virtute fiant angelici*, ib. 583 A.

3) *Sacramentum est visibile signum invisibilis gratiae Dei* *Introd. ad theol.* 2 c. 984 AB.

4) *Necessarium est... ut Ecclesiae fidelis aggregetur et sacramenta ejus participet. Expos. Ep. Rom. IV, 10 c. 925 D. Quis divinarum sacramenta beneficiorum, quae in Ecclesia fiunt, operationi divinae gratiae, qua Spiritus S. intelligitur, nesciat specialiter ascribi?* *Ep. I, 12 c. 163 AB.*

бесное. Безъ крещенія никто не можетъ войти въ него, подобно тому какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь постановилъ, что всякій необрѣзанный извергается изъ народа Божія. Хотя такое постановленіе Божіе представляется крайне суровымъ требованіемъ, поскольку нѣкоторые люди оказывались и оказываются лишенными благъ обрѣзанія и крещенія не по своей винѣ, а по физической невозможности быть причастниками этихъ таинствъ (какъ напр., ветхозавѣтные дѣти, умершія до восьмидневнаго возраста, раньше какового возраста обрѣзаніе, по Моисееву закону, не могло быть совершаемо, или въ Новомъ Завѣтѣ люди, умирающіе безъ крещенія за отсутствіемъ воды, необходимой для этого таинства), однако, не стремясь проникнуть въ тайны Промысла Божія, допускающаго однихъ людей къ поименованнымъ таинствамъ, и отвергающаго другихъ, должно, твердо держась авторитета Писанія, признавать именно общеобязательную необходимость этихъ таинствъ для спасенія. Единственнымъ исключеніемъ, когда человѣкъ и безъ обрѣзанія и безъ крещенія достигалъ царства небеснаго, представляется тотъ случай, когда онъ до этихъ таинствъ сподоблялся потерпѣть мученическую смерть за Христа ¹⁾. Основное сотериологическое значеніе крещенія Абельярдъ полагаетъ въ отпущеніи въ немъ намъ первороднаго грѣха. Такъ какъ этотъ грѣхъ, или, точнѣе, гнѣвъ Божій, которому мы подпали за преступленіе прародителей, наложенъ на насъ за чужую вину, то и отпущеніе его въ крещеніи мы получаемъ за чу-

¹⁾ Si praecepto Domini ante octavam diem a circumcissione parvi intubentur, videtur crudelis divina sententia in damnationem talium qui et his circumcissionem necessariam instituit, et circumcidi quando possent non permittit... Sed hoc quidem objectioni in nostri quoque sacramenti institutione, id est baptismi redundare videtur, cum videlicet propter aquae tantum absentiam deesse nonnullis baptismum contingat, quem in aqua solummodo Dominus constituit, nec tamen eos, cum vel ipsi ad hoc nitantur, vel alii propter eos, salvandos esse definimus absque baptismo, nisi interveniat martirium. Providentiae itaque divinae omnem ejus dispositionem committentes, qui solus novit quare hunc elegerit, illum vero reprobaverit, auctoritatem Scripturae quam ipse dedit immobilem teneamus, ut videlicet tempore circumcissionis nullos de semine Abrahamae sine illa mortuos temere asseramus salvari, nisi forte pro Domino interfecti sint, sicut de innocentibus creditur. Expos. Ep. Rom. II, 4 c. 845 CD—846 A.

жую вѣру,—за исповѣданіе воспріемниковъ. Въ этомъ смыслѣ Абелярдъ называетъ крещеніе легчайшимъ средствомъ отпущенія грѣха ¹⁾. У людей, принимающихъ крещеніе въ сознательномъ возрастѣ, очистительная сила этого таинства простирается и на ихъ личные грѣхи ²⁾. Будучи, подобно Ансельму Кэнтерберійскому, еще чуждъ выступающей у позднѣйшихъ схоластиковъ идеи о специфически-освящающей благодати крещенія ³⁾, а полагая всю сущность христіанскаго сотериологическаго процесса лишь въ достиженіи человѣкомъ полноты нравственнаго совершенства (активной вѣры или всецѣлой сыновней любви къ Богу), Абелярдъ видимо затрудняется выяснить съ богословской убѣдительностію, какое значеніе, помимо отпущенія Богомъ крещаемому „чужого“ прародительскаго грѣха, таинство крещенія имѣетъ въ ростѣ т. е. активнаго спасенія человѣка, въ процессѣ его нравственной борьбы съ грѣхомъ, или личнаго примиренія съ Богомъ? Въ данномъ пунктѣ мысль Абелярда склоняется къ признанію за крещеніемъ, равно какъ и за ветхозавѣтнымъ обрѣзаніемъ, значенія лишь простаго символическаго обряда. Исходя изъ убѣжденія, что лишь вѣра, неразрывно связанная съ любовію, есть единственное основаніе спасенія или оправданія человѣка предъ Богомъ ⁴⁾, Абелярдъ категорически заявляетъ, что имѣющій такую вѣру человѣкъ оправданъ уже до обрѣзанія или крещенія ⁵⁾. Но

¹⁾ Filiis primorum parentum, quibus pariter omnibus etiam pro culpa ipsorum patrum iratus est Deus... singulis propria necessaria est absolutio, quae levissima nobis instituta est in baptismo, ubi pro alieno quo obligantur peccato aliena fides patrinorumque confessio intercedat. ib. 5 c. 872 BC.

²⁾ Въ крещеніи ita interior homo a peccatis mundatur, sicut exterior a corporalibus sordibus. Introd. in theol. 1, 2 c. 984 A.

³⁾ Ср. мой цит. очеркъ.

⁴⁾ Apud Dominum sola amantis fides ad justitiam sufficiat. Expos. Ep. Rom. II, 4 c. 839 D.

⁵⁾ *Abrahamae fides*, qua in Deum credidit, *reputata est ei apud Deum in justitiam*, id est Deus eum justum esse reputavit et remuneratione justorum dignum judicavit. Dixi reputa est, ergo quaeramus, in ipso Abraham *quomodo* id est quando sit ei reputata fides ejus in justitiam, utrum videlicet antequam circumcideretur vel post ut per eum videlicet et de caeteris hominibus judicare possimus utrum videlicet soli circumcisi hanc beatitudinem justitiae assequantur, an non. Et hoc est quod ait scilicet requiringdo et statim solvendo. *In circumcisione*, id est priusquam circumcisis fuit, *In praecipitio*, id est antequam circumcideretur, dum adhuc vi-

зачѣмъ же въ такомъ случаѣ установлены Богомъ обрѣзаніе и крещеніе? Эти таинства, не привнося сами по себѣ чего либо въ психологическій процессъ оправданія человѣка активной вѣрою, являются лишь богоустановленными внѣшними знаками, наглядно символизирующими уже совершившееся оправданіе ¹⁾. Если же допустить, что обрѣзаніе и крещеніе сами по себѣ обладаютъ оправдывающей силой, а не любовь, или возбужденіе нравственной энергіи въ чловѣкѣ обуславливаетъ его оправданіе предъ Богомъ, то въ такомъ случаѣ мы, по Абелярду, окажемся не въ состояніи отразить упрекъ со стороны іудеевъ, что и мы, христіане, учимъ объ оправданіи посредствомъ „дѣлъ закона“, т. е. внѣшнихъ церемоній ²⁾. Не усвоивъ крещенію самому по себѣ оправдывающей силы, Абелярдъ относительно крещенныхъ дѣтей замѣчаетъ, что, они хотя получаютъ отъ Бога отпущеніе первороднаго грѣха, однако не могутъ быть названы праведными, такъ какъ являются еще неспособными къ активной любви къ Богу, поскольку именно лишь въ этой

deficit praeputium retineret. ib. 842 ВЗ. Что, по Абелярду, таинство обрѣзанія является существенно равнозначительнымъ таинству крещенія, и что отмѣченный сужденія Абелярда объ обрѣзаніи приложимы и къ вопросу о крещеніи,—видно изъ его заявленій въ *Expos. Ep. Rom. II, 4 c.* и *II, 3 c.*

¹⁾ *Fortè quaereret aliquis quare superflue circumcisionem acceperit Abraham, cum ante justificatus fuerit, nihilque in ea justificationis acceperit. Et ideo hanc quaestionem praeveniens ait, non ad justificationem aliquam eum hoc signum exterius suscepisse, sed ad sanctificationem et ostensionem iustitiae, quam jam habebat in mente dum adhuc in praeputio esset. Et hoc est quod dicitur: signum accepit etc., id est circumcisionem accepit pro signo, et cuius rei signo statim supponit. ib. 842 С. Hayd,* обращая вниманіе въ приведенной тирадѣ на слова: *ad sanctificationem... iustitiae*, отмѣчаетъ, что съ этими словами можно связывать ту мысль, dass der subjective Glaube an sich noch nicht rechtfertigend war, wenn nicht die sanctificatio, die Anrechnung von Seite Gottes, dazu kam, die eine reine Gnadensache war (о. с. 266--7 ss). Но въ виду того, что, по замѣчанію самого Гайда, Абелярдъ очевидно не имѣлъ такой мысли (an das nicht dachte), поскольку она не вяжется ни съ контекстомъ рѣчи, ни съ общимъ характеромъ ученія Абелярда объ обрѣзаніи, не имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ дѣло просто съ несправностью текста его сочиненій,—не слѣдуетъ ли вм. *ad sanctificationem etc.* читать *ad significationem et ostensionem iustitiae*

²⁾ *Ne quis Judaeorum nobis, imò Apostolo. posset opponere, nos quoque per legem factorum, id est exteriorum operum, sicuti baptismi justificari sufficiat nos hoc de nostra justificatione. imò omnium quae in charitate consistit interposuisse. et antequam sacramenta suscipiantur sive nostra, sive ide-*

любви и заключается праведность челоуѣка, и соединенное съ нею блаженство его ¹⁾. Если, живя на землѣ, челоуѣкъ лишь постепенно, возрастая въ личныхъ заслугахъ предъ Богомъ, становится въ собственномъ смыслѣ праведнымъ, то крещенные младенцы, умирающіе еще въ до-сознательномъ возрастѣ, по Абелярду, дѣлаются причастниками этой активной праведности чрезвычайнымъ образомъ: они въ самый моментъ своей кончины, видя уготованную имъ, по милосердію Божію, славу, воспламеняются разумно-сознательной благодарной любовію къ Богу, и такимъ образомъ сразу приобщаются къ этому источнику подлиннаго оправданія и блаженства ²⁾.

Разсматривая элементы объективно-догматическаго и нравственно-психологическаго выясненія Абелярдомъ таинства крещенія въ ихъ взаимоотношеніи, нетрудно видѣть, что черты второй изъ отмѣченныхъ концепцій замѣтно преобладаютъ надъ элементами первой,—что собственное „рѣшеніе“ Абелярдомъ вопроса о сотериологическомъ смыслѣ крещенія исчерпывается указаніемъ на его значеніе, лишь какъ символа, знаменущаго уже происшедшее до крещенія внутреннее нравственно-психологическое возрожденіе челоуѣка и, слѣдовательно, оправданіе его предъ Богомъ. Правда, объективно-сакраментальное значеніе крещенія не отвергается Абелярдомъ (что въ особенности опредѣленно выступаетъ въ утверждаемой имъ безусловной необходимости крещенія младенцевъ), однако очевидно, что Абелярду не удастся объективно-догматическія черты доктрины о крещеніи органически связать со своимъ основнымъ ученіемъ о спасеніи челоуѣка лишь активной свободно-сознательной вѣрой, такъ что тѣ черты въ его системѣ, по справедливому замѣчанію Гайда, вообще производятъ впечатлѣніе новыхъ заплатъ на ветхой одеждѣ,—и въ частности идея о самой необходимо-

rum. Quod et propheta considerans ait: *In quacunque hora peccator ingenuerit saluus erit.* (Ezech. 33, 12). ib. II, 3 c. 838 BC.

¹⁾ Post baptismum parvulos et qui nullius discretionis sunt, quavis remissionem perceperint peccatorum, nondum tamen justos dicimus, quavis mundi sint apud Deum, qui nondum aut charitatis aut justitiae capaces esse possunt, nec aliqua merita habere. ib. 838 B.

²⁾ Qui tamen si in hac imbecillitate moriantur, cum incipiunt de corpore exire, et vident sibi per misericordiam Dei gloriam praeparatam, simul cum discretionem charitas Dei in eis nascitur. ib.

сти крещенія утверждается Абелярдомъ лишь какъ *necessitas praesertim Dei*, а не выводится изъ самаго существа сoteriологическаго процесса ¹⁾).

Не менѣ замѣтное преобладаніе нравственно-психологической точки зрѣнія надъ объективно-сакраментальной выступаетъ и въ ученіи Абелярда о таинствѣ покаянія ²⁾).

Отмѣчая, согласно съ установившейся уже на католическомъ западѣ традиціей, три основныхъ момента въ таинствѣ покаянія,—сокрушеніе, исповѣдь и satisfactiō ³⁾), Абелярдъ усваиваетъ этимъ моментамъ далеко не равноцѣнное значеніе. Покаянное сокрушеніе Абелярдъ опредѣляетъ, какъ скорбь грѣшника о своихъ грѣхахъ и отвращеніе къ нимъ, обусловливаемая сыновней любовью кающагося грѣшника къ Богу ⁴⁾). Не отрицая безусловно значенія за сокрушеніемъ, проистекающимъ изъ страха грѣшника предъ Богомъ и наказаніями за грѣхи, Абелярдъ объявляетъ его лишь первою, какъ бы przygotowательною ступенью ко спасенію, поскольку такой страхъ можетъ предохранить человѣка лишь отъ внѣшнихъ грѣховныхъ поступковъ, но не выражаетъ еще обращенія самой воли его къ добру ⁵⁾). Во всякомъ случаѣ такого рода сокрушеніе,

¹⁾ *Hayd*, о. с. 262 s. *Deutsch*, 402 s.

²⁾ *P. Schmoll*, *Die Busslehre d. Frühscholastik*. München. 1909. 29 s.—Характерно, что авторъ *Epitome theol. christ.* трактатъ о покаяніи даже помещаетъ не въ отдѣлѣ de sacramento, гдѣ рѣчь идетъ лишь о крещеніи, confirmacіи, евхаристіи, послѣднемъ помазаніи и о бракѣ, а въ отдѣлѣ de caritate (1756—1758 cc. Cfr. 1747 C.), Своеобразное противоположеніе покаянія собственно таинствамъ можно усматривать въ слѣдующихъ словахъ Абелярда: (credimus) remissionem peccatorum, tam per poenitentiam, quam per virtutem ecclesiasticorum sacramentorum. *Expos. symb. apost.* 630 A.

³⁾ Tria sunt in reconciliatione peccatoris ad Deum, poenitentia scilicet, confessio, satisfactio. *Ethica* 17 c. 661 A. Что poenitentia въ данной тирадѣ является синонимомъ contritio, видно изъ словъ Абелярда въ тойже этикѣ: gemitus et contritio cordis, quam veram poenitentiam dicimus. ib. 19 c. 664 B.

⁴⁾ Poenitentia proprie dicitur: *Dolor animi super ea, in qua deliquit, cum aliquem scilicet piget in aliquo excessisse* (*Sap.* 5, 2—3). Haec autem poenitentia tum ex amore Dei accidit et fructuosa est. ib. 15 c. 661 A.

⁵⁾ Quod fidelis anima supradixit in psalmo se inclinam ad bona opera fuisse propter retributionem (*Ps.* 118, 112), inchoationem bonae operationis, non perfectionem ostendit. Quisque etiam imperfectus primo ad bene operandum, id est ad praecepta Dei implenda spe retributionis allicitur, et timore potius quam amore sicut scriptum est: *Initium sapientiae timor Domini* (*Ps.* CX, 10). *Expos Ep. Rom.* III, 7 c. 893 B. Dicit (apostolus) donum illud servilis timoris, quo non a mala voluntate, sed a mala compescimur actione.

обнаруживаемое обыкновенно грѣшникомъ на смертномъ одрѣ, Абелярдъ рѣшительно объявляетъ недостаточнымъ для спасенія и сближаетъ со тщетнымъ раскаяніемъ Іуды-предателя ¹⁾. Какъ выраженіе искренней сыновней любви грѣшника къ Богу, истинное сокрушеніе само по себѣ является, по Абелярду, вполне достаточнымъ основаніемъ для примиренія грѣшника съ Богомъ и отпущенія ему вины или вѣчнаго геенскаго наказанія за грѣхи, поскольку такое сокрушеніе служитъ показателемъ, что грѣхъ, какъ презрѣніе челоуѣка къ волѣ Божіей, уже реально-психологически изглаженъ въ душѣ кающагося, препобѣжденъ въ ней любовью къ Богу. Въ этомъ смыслѣ, по Абелярду, и пророкъ говоритъ, что грѣшникъ будетъ спасенъ въ тотъ же часъ, когда обратится къ Богу со вздохомъ сокрушенія (Іезек. 33, 14 по Вулг.), а не въ тотъ годъ, или мѣсяцъ, или седмицу

formidine poenae. ib. s. c. 902 D. Подготовительное значеніе выполненія заповѣдей Божіихъ изъ страха наказаній или изъ расчета на награду по отношенію къ подлинному оправданію челоуѣка „искреннею любовью“ къ Богу отчетливо выступаетъ въ слѣдующемъ замѣчаніи Абелярда: предопредѣленные ко спасенію сначала ad bene operandum alliciuntur propter aeternorum scilicet retributionem: deinde justificantur sinceræ charitatis affectu, non jam Deo tam propter sua, quam propter ipsum adhaerentes. ib. 8 c. 907 B. Правда, въ проповѣдяхъ Абелярда иногда встрѣчаются обращенныя къ христіанамъ увѣщанія tam timore districti iudicis, quam amore Domini peccata corrigere (Serm. XXVII, 550 B) и т. п. Но эти бѣглыя замѣчанія въ общемъ не разрушаютъ его основной точки зрѣнія по данному вопросу. По справедливому замѣчанію Гундзингера, такіа выраженія Абелярда лишь свидѣтельствуютъ, wie schwer der theoretische Satz, dass die Busse aus dem amor justitiæ hervorgehen müsse, für die Praxis des christlichen Lebens zu ertragen war. Die Predigt nötigte offenbar den Abälard... zur Rectifizierung seiner These vor dem processus poenitentiae ex amore (A. W. Hunzinger. Das Furchtproblem in d. Kath. Lehre von Augustin bis Luther. Lpz. 1906. 67 s.).

¹⁾ Legimus et poenitentiam Judae super hoc quod Dominum tradiderat: quod non tam pro culpa peccati, quam pro vilitate sui, qui se omnium iudicio damnatum sentiebat credimus accidisse... Multos quippe quotidie de hac vita recessuros de flagitiis perpetratis poeniteri videmus, et gravi compunctione ingemissere non tam amore Dei, quem ofenderunt, vel odio peccati quod commiserunt, quam timore poenae in quam se praecipitari verentur. Ethica. 18 c. 661 BC. Авторъ Epitome theol. christ. категорически заявляетъ, что сокрушеніе кающагося грѣшника должно опредѣляться non timore poenae, sed amore justitiæ; alioquin non est cordis contritio ad salutem, sed mentis consternatio ad damnationem... Talis igitur contritio nullius meriti est apud Deum. 35 c. 1756 B.

или день ¹⁾. Такое сокрушеніе кающагося грѣшника обусловливаетъ отпущеніе ему геенскихъ наказаній независимо отъ другихъ моментовъ или условій покаянія — исповѣди и сатисфакціи, если онъ, въ случаѣ, напр., внезапной смерти не будетъ имѣть физической возможности выполнить ихъ ²⁾.

Но если вся сотериологическая сущность покаянія заключается въ личныхъ религіозно-моральныхъ переживаніяхъ кающагося грѣшника, въ пробужденіи въ немъ сыновней любви къ Богу, то, что остается на долю іерархическаго участія въ этомъ сотериологическомъ актѣ, какое значеніе имѣетъ сакраментальная исповѣдь грѣшника предъ священникомъ, и каноническія сатисфакціи, налагаемыя имъ на кающагося? Въ характеристикѣ этихъ моментовъ покаянія у Абелярда догматико-юридическія и нравственно-психологическія черты выступаютъ въ довольно оригинальномъ освѣщеніи, которое подверглось осужденію со стороны представителей католической ортодоксіи. Что Абелярдъ не чуждъ мысли о специальномъ авторитетѣ священника - духовника по отношенію къ кающемуся, — что сакраментальная исповѣдь, по Абелярду, не есть такое средство къ нравственному оздоровленію, какое христіанинъ избираетъ совершенно добровольно, но она является церковнымъ установленіемъ, въ принципѣ общеобязательнымъ для всѣхъ членовъ церкви, это можно видѣть изъ оговорки Абелярда, что даже тѣ грѣшники, которые принесли въ своей душѣ совершеннѣйшее сокрушеніе въ грѣхахъ и потому получили уже прощеніе ихъ отъ Бога, должны тѣмъ не менѣе имѣть готовность принести и сакраментальную исповѣдь въ нихъ, равно какъ понести и соот-

¹⁾ Cum hoc gemitu et contritione, quam veram poenitentiam dicimus, peccatum non permanet, hoc est contemptus Dei, sive consensus in malum, quia charitas Dei hunc gemitum inspirans, non patitur culpam. In hoc statim gemitu Deo reconciliamur, et praecedentis peccati veniam assequimur. juxta illud prophetae: *Quaecunque hora peccator ingemuerit, salvus erit* (Ezech. 33 14), hoc est salute animae suae dignus efficietur. Non ait: quo anno, vel quo mense, sive hebdomada, vel quo die, sed *qua hora*: ut sine dilatione venia dignum ostendat; nec ei poenam aeternam deberi, in qua consistit condemnatio peccati. Eth. 19 c. 664 D. Cfr. Expos. Ep. Rom. II, 4 c. 840 C. Ср. прим. 6.

²⁾ Etsi articulo necessitatis praeventus non habeat locum veniendi ad confessionem, vel peragendi satisfactionem, nequaquam in hoc gemitu de hac vita recedens gehennam incurrit. Eth. 19 c. 665 A.

вѣтствующую сатисфакцію за нихъ ¹⁾. Не отрицая, такимъ образомъ, сакраментальной исповѣди, Абелярдъ, однако, придаетъ священническому разрѣшенію грѣшника ограниченное значеніе. Такъ какъ отпущеніе Богомъ вѣчнаго (адскаго) наказанія за грѣхи обуславливается, по нему, исключительно личнымъ сокрушеніемъ кающагося, то ясно, что священническое разрѣшеніе грѣшника не простирается на отпущеніе ему собственно грѣховъ или грѣховной вины. Это разрѣшеніе по отношенію къ собственно грѣховной винѣ, очевидно, имѣетъ лишь декларативный характеръ, т. е. священникъ лишь объявляетъ кающемуся отъ имени Божія объ отпущеніи ему грѣховъ Богомъ, но это священническое разрѣшеніе грѣшника не стоитъ въ причинной связи съ самымъ отпущеніемъ, не обуславливаетъ его и не предшествуетъ ему ²⁾. Специальною же областью, въ которой выступаетъ іерархическое участіе въ процессѣ спасенія грѣшника путемъ покаянія, у Абелярда представляется область т. н. временныхъ наказаній или сатисфакцій, какія грѣшникъ долженъ принести Богу за свои грѣхи.

¹⁾ *Quisquis jam paratus est ad confessionem et suscipiendam inde peccati satisfactionem, et hoc statim suo proposito ita reconciliatus est Deo, ut si aliquo casu praeventus hoc implere praepidiatur, nequaquam de ejus salute sit desperandum.* Serm. 8. 443 D. Авторъ *Epitome theol. christ.* выражаетъ мысль о принципиальной общеобязательности сакраментальной исповѣди въ очень опредѣленной формѣ: *Si articulo necessitatis imminente non confiteatur, non propter hoc aeternaliter punietur. Si autem ex contemptu vel ex negligentia remanserit, de hac aeternaliter puniendum asserimus. Neque enim veram cordis contritionem habuisse videtur, et si habuerit, et hoc tamen quod instituta Ecclesiae contemnit, aeternaliter puniendus esse convincitur.* 36 c. 1756 b—1757 A.

²⁾ Cfr. *K. Müller. Der Umschwung in der lehre v. d. Busse während des 12 jahrhunderts. Theolog. Abhandlungen C. v. Weizsäcker... gewidmet.* Freiburg i. B. 1892. 314 s. Правда, у Абелярда эта мысль не высказана съ полной опредѣленностью, а представляетъ логическій выводъ изъ его общаго ученія о покаянномъ сокрушеніи. Наиболее яркое выраженіе она получила у Петра Ломбарда, который въ данномъ пунктѣ несомнѣнно стоитъ на почвѣ абелярдовской традиціи. *Solus deus dimittit peccata et retinet, et tamen ecclesiae contulit potestatem ligandi et solvendi. Sed aliter ipse solvit et ligat, aliter ecclesiae. Ipse enim per se tantum dimittit peccatum, quia et animam mundat ab interiori macula et a debito aeternae mortis solvit. Non autem hoc sacerdotibus concessit, quibus tamen tribuit potestatem ligandi, id est, ostendendi homines ligatos vel solutos.* Sum sent. P. L. 192 t.

Ученіе Абелярда о сатисфакціи, съ одной стороны, носить достаточно опредѣленный юридическій характеръ и стоитъ въ видимой связи съ отмѣченнымъ уже нами понятіемъ Абелярда о Богѣ, какъ о Владыкѣ мірового царства, который, сотворивъ его ради Своей славы, строго оберегаетъ его законѣрный порядокъ, подвергая отмщенію тѣ твари, которыя не хотятъ добровольно прославлять Бога повиновеніемъ Его правдѣ, дабы они переживаніемъ самыхъ страданій своихъ невольно свидѣтельствовали о неограниченномъ величіи Творца, о непреложности установленнаго Имъ нравственнаго міропорядка ¹⁾. По ученію Абелярда, Богъ, вообще не отпускающій ни одного грѣха безнаказаннымъ, не освобождаетъ отъ наказанія и тѣхъ грѣшниковъ, которые проявили совершенное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ и чувства сыновней любви къ Богу: такіе грѣшники, хотя получаютъ отъ Бога оставленіе вѣчныхъ геенскихъ мученій, однако должны понести временныя наказанія за свои грѣхи или въ здѣшней жизни, или въ чистилищѣ за гробомъ ²⁾. Даже за т. н. простительные грѣхи человѣкъ долженъ понести извѣстную, хотя и легкую сатисфакцію ³⁾. Какъ сатисфакціонное наказаніе Божіе за грѣхи Абелярдъ разсматриваетъ всякія вообще страданія, постигающія человѣка въ здѣшней жизни, и физическую смерть его, при чемъ особенное сатисфакціонное значеніе усваиваетъ страданіямъ человѣка въ моментъ разлученія души съ тѣломъ, каковыя страданія по своей тяжести представляются достаточными для заглаженія какого угодно грѣха, не подлежащаго вѣчному наказанію ⁴⁾. Но въ преимуществен-

¹⁾ Ср. стр. 545—6.

²⁾ Profecto cum nullum peccatum credatur impunitum, nequaquam a debito poenae ipsi poenitentes prorsus sunt absoluti, ut si non damnatorii, saltem purgatorii in hac vita, sive in futura subiaceant poenis. Sermon. XIV. 495 B. Non enim Deus cum peccatum poenitentibus condonat, omnem poenam eis ignoscit, sed solummodo aeternam. Eth. 19 c. 665 A. Tunc tecta sunt peccata, quando in hoc saeculo satisfactio sequitur. Quae quidem satisfactio et purgatorias exstinguit saeculi alterius poenas, cum prius poenitentia poenas deleverit damnatorias et gehennales. Tunc ergo tecta sunt ante oculos iudicis peccata, quando nec pro eis nihil videt, quod puniat. Expos. Ep. Rom. II. 4 c. 840 D.

³⁾ Venialia aut levia peccata non magnae satisfactionis poena corrigenda. Eth. 15 c. 658 D.

⁴⁾ Egerunt Adam et Eva ejecti de paradiso in sudore vultus et dolore

номъ значеніи сатисфакціями Абелярдъ называетъ покаянныя наказанія, или „плоды покаянія“ въ формѣ аскетическихъ подвиговъ, поста, молитвы, милостыни, налагаемыя 'на себя кающимся грѣшникомъ или добровольно или по опредѣленію іерархической власти, въ умилоствленіе правды Божіей¹⁾. Имѣя, такимъ образомъ, виндикативный характеръ, или значеніе удовлетворенія отмщающей Правдѣ Божіей, объективированной въ нравственномъ міропорядкѣ, сатисфакціи или наказанія, налагаемыя Богомъ на грѣшника, по Абелярду, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ и нравственно-исправительное значеніе для самого грѣшника, если воспринимаются имъ съ должнымъ нравственнымъ настроеніемъ, т. е. съ терпѣніемъ и даже съ радостью²⁾. Какъ цѣлью мірового бытія является не только слава Божія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и благо самихъ тварей, такъ и смыслъ налагаемыхъ Богомъ сатисфакцій заключается не только въ удовлетвореніи оскорбленной преступленіями грѣшника космической правды Божіей, но и въ личномъ оздоровленіи самого грѣшника, его возвращеніи на путь блаженства, т. е. нравственнаго единенія съ Богомъ. Идея о нравственно-исправительномъ характерѣ сатисфакціи опредѣленно выражается какъ въ только-что приведенной тирадѣ Абелярда, такъ и въ часто подчеркиваемомъ у него противоположеніи ихъ, какъ именно очистительныхъ наказаній (*poena purgatoria*) собственно карательнымъ наказаніямъ (*poena damnatoria*), каковыми представляются лишь

partus vel caeteris afflictionibus poenitentiam de commissa transgressione et propitiatus est Deus eis propria ipsorum satisfactione. Expos. Ep. Rom. II. 5 c. 872 AB. Tantam in dissolutione mortis passionem esse certum est, ut pro quovis peccato, irrogata quamvis sit brevissima poena, ad purgationem tamen ejus, quod non aeterna damnatione dignum fuerit, sufficere credatur. Dial. inter. phil. 1674 C.

¹⁾ Magna misericordia Dei, cum nos nostro iudicio dimittit, ne ipse puniat graviori. Has autem poenas vitae praesentis, quibus de peccatis satisfacimus, jejunando, vel orando, vigilando, vel quibuscunque modis carnem macerando, vel quae nobis subtrahimus, egenis impendendo, satisfactionem vocamus. quas alio nomine in Evangelio fructus poenitentiae novimus appellari. Eth. 25 c. 672 B.

²⁾ Reddetur peccatoribus ira et indignatio (Rom. 2, 8), quam videlicet meruerunt, id est vindicta Dei sine eorum patientia. Electi vero, si qua in ip-sis quandoque puniuntur, ut videlicet purgentur, patienter sustinent, nec inde irascuntur, sed potius gaudent, atque grates referunt. Expos. Ep. Rom. I. 2 c. 811 C.

гееннскія наказанія. Еще яснѣе очистительный характеръ выступаетъ, по Абелярду, въ т. н. каноническихъ покаянныхъ сатисфакціяхъ, которыя онъ прямо называетъ лѣкарствомъ или пластыремъ, прикладываемымъ къ душевнымъ ранамъ грѣшника ¹⁾. Виндикативно-юридическое и нравственно-воспитательное воззрѣніе на сатисфакціи такъ тѣсно переплетаются у Абелярда, что въ нѣкоторыхъ его тирадахъ не поддаются разграниченію ²⁾.

Соотвѣтственно двоякому воззрѣнію Абелярда на сатисфакціи, двояко обрисовывается у него и значеніе священника-духовника, налагающаго на кающагося грѣшника тѣ или другія каноническія сатисфакціи. Съ одной стороны, есть основанія, думать, что власть священника въ данномъ случаѣ Абелярдъ мыслитъ какъ въ собственномъ значеніи юрисдикціонную власть. Въ пользу такого воззрѣнія можетъ свидѣтельствовать не только тотъ фактъ, что Абелярдъ настаиваетъ на обязательности исповѣди предъ священникомъ даже для тѣхъ грѣшниковъ, которые уже примирились съ Богомъ въ своемъ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ ³⁾, но и нѣкоторыя бѣглыя замѣчанія Абелярда, въ которыхъ онъ характеризуетъ отношенія священника къ кающемуся, какъ

¹⁾ Qui plagae quaerit medicamentum, quantumque ipsa sordeat, quantumque oleat, medico revelanda est, ut competens adhibeatur curatio. Medici vero locum sacerdos tenet, a quo instituenda est satisfactio. Eth. 24 c. 669 B. Sacerdotibus tanquam animarum medicis peccata confiteri debemus, ut ab eis satisfactionis cataplasma sumamus. Serm. VIII. 442 B.

²⁾ Въ этомъ отношеніи характерными, напр., представляются сужденія Абелярда, высказываемыя имъ въ (письмѣ къ Элоизѣ) по поводу постигшаго ихъ бѣдствія, которое разрушило ихъ любовную связь. Въ этомъ бѣдствіи онъ усматриваетъ и закономѣрное наказаніе имъ со стороны правосудія Божія (justissima plaga), и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно-врачебное средство, которымъ Господь ихъ, licet invitos, обратилъ къ добродѣтельной жизни. Quod si divinae in nobis justitiae nostram velis utilitatem adungere, non tam justitiam, quam gratiam Dei, quod tunc egit in nobis poteris appellare. Ep. V, 206 A. Ср. рус. переводъ этого письма: *II. Абелярдъ. Исторія моихъ бѣдствій*. Перев. съ лат. Н. О. Морозова, подъ ред. проф. А. Трачевскаго. СПб. 1902 г. 72—74 стр.—Указывая на виндикативное и нравственно-воспитательное значеніе посылаемыхъ Богомъ житейскихъ скорбей, Абелярдъ отмѣчаетъ, что иногда этимъ бѣдствіямъ подвергаются и совершенно невинные люди: для такихъ людей они служатъ ad augmentum meriti. Dial. inter philos. 1678 C.

³⁾ См. прим. 1, стр. 345.

отношенія лица, облеченнаго властію, къ подчиненному: такъ Абелярдъ говоритъ, что грѣшникъ, доказавшій своимъ грѣховнымъ поведеніемъ свою неспособность вернуться къ надлежащему образу жизни, отдаетъ себя въ актѣ сакраментальной исповѣди подъ чужую юрисдикцію, т. е. власть духовника, предписанія которой, очевидно, имѣютъ для кающагося уже обязательное значеніе ¹⁾. Особенно же ярко юрисдикционная власть іерархіи и налагаемыхъ ею каноническихъ сатисфакцій проявляется по отношенію къ тяжкимъ грѣшникамъ, которые за свои грѣхи подверглись отлученію отъ самой церкви: такіе грѣшники, хотя бы и примирились съ Богомъ путемъ искренняго сокрушенія въ своихъ грѣхахъ, однако полное освобожденіе отъ грѣховныхъ узъ и возвратъ къ прежней благодатной жизни въ общеніи съ церковію получаютъ лишь черезъ обязательное содѣйствіе іерархіи, разрѣшающей ихъ отъ анаемы, подобно тому, какъ четверодневный Лазарь, будучи возвращенъ къ жизни непосредственно Христомъ, освобожденіе отъ стѣснявшихъ его движенія погребальныхъ повязокъ получилъ черезъ посредство людей ²⁾. Но если у Абелярда можно находить опредѣленныя указанія на собственно-юрисдикціонную природу священнической власти по отношенію къ кающемуся, то, съ другой стороны, не менѣе ярки и такія утвержденія Абелярда, въ которыхъ онъ характеризуетъ эту власть, какъ нравственное попеченіе духовнаго врача о грѣховныхъ язвахъ кающагося. Характерно, что Абелярдъ съ сомнѣніемъ, какъ къ очень спорному, вопросу относится къ идеѣ, что т. н. власть ключей или благодатное право вязать и рѣшать грѣхи неотъемлемо принадлежитъ всѣмъ іерархическимъ лицамъ въ силу уже самаго ихъ іерархическаго достоинства, въ силу

¹⁾ Qui diu male vivendo abusus est potestate sua, jam non proprio, sed alieno quod deliquit corrigere debeat arbitrio, nec jam sui juris est in talibus agendis, sed alieni. Sermon. VII, 440 CD.

²⁾ Quia post poenitentiam confessio restat peccati, vocatus Lazarus foras exit, dum se poenitens per confessionem peccatorum prodit, et de profundo vitiorum tamquam de sepulcro surgit. Sed quia hic talis excommunicari meruerat, et ab Ecclesia expulsus vinculis anathematis, adhuc religatus erat pro tam manifestis criminibus suis, procedere dicitur ligatus pedes et manus et sudario faciem involutus. Quislibet excommunicatus a praelatis, qui jam per poenitentiam et confessionem Deo sit reconciliatus, tamen ab ipsis Ecclesiae ministris anathematis vinculis est absolvendus. ib. 440 BC.

ихъ преемства апостоламъ ¹⁾. Самъ Абелярдъ склоняется къ той мысли, что эта власть тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ личнымъ религіозно-моральнымъ достоинствомъ того или иного іерархическаго лица, принимающаго исповѣдь кающагося,—что слова Спасителя: *имже отпустите грѣхи* и т. д. (Іоан. 20, 23) относятся лично къ апостоламъ, а не свидѣтельствуя объ іерархическихъ правахъ всѣхъ епископовъ, какъ вообще апостольскихъ намѣстниковъ; эти послѣдніе являются наслѣдниками той апостольской власти лишь постольку, поскольку, какъ училъ еще Оригенъ, въ своей жизни осуществляютъ идеаль апостольской святости ²⁾. Усматривая основаніе іерархической власти ключей въ предполагаемой болѣе, по сравненію съ мірянами, высотѣ христіанской жизни іерарховъ, Абелярдъ основное значеніе и самой сакраментальной исповѣди полагаетъ въ томъ, что священникъ, какъ компетентное въ духовныхъ вопросахъ лицо, можетъ назначить кающемуся грѣшнику соотвѣтствующее его нравственной болѣзни лѣченіе ³⁾. Въ качествѣ таковыхъ именно духовныхъ врачей, священники являются и намѣстниками Христа, Который Самъ усвоилъ Себѣ это наименованіе, говоря: *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Мѡ. 9, 12) ⁴⁾. Подчеркивая такъ рѣшительно духовно-врачебное значеніе сатисфакцій, налагаемыхъ на кающагося священникомъ, Абелярдъ настаиваетъ, между прочимъ, на полной свободѣ грѣшника въ выборѣ духовника, подобно тому, какъ тѣлесно-больной обращается къ такому врачу, котораго считаетъ наиболѣе опытнымъ и отъ котораго надѣется получить больше пользы ⁵⁾.

¹⁾ Quae sit illa potestas, vel clavium regni coelorum, quas apostolis Dominus tradidit, ac similiter eorum vicariis, scilicet episcopis, concessisse legitur, non parva quaestio videtur. Eth. 26 c. 673 c.

²⁾ Quod Dominus apostolis ait: Іоан. 20, 23, ad personas eorum non generaliter ad omnes episcopos referendum videtur, sicut et quod eis alibi ait: *Vos estis lux mundi, et vos estis sal terrae.* (Matth. 5, 18). ib. 674 A. Patenter Origenes ostendit, sicut et manifesta ratio habet, quod in his verbis (— Matth. 16, 19), quae diximus Petro concessum est, nequaquam omnibus episcopis a Domino collatum esse; sed his solum, qui Petrum non ex sublimitate cathedrae, sed meritorum imitantur dignitate. ib. 675 C.

³⁾ Ср. прим. 1, стр. 548.

⁴⁾ Ipse quippe Dominus Jesus se spiritalem medicum appellans ait; Matth. 9. 12... Hujus locum sacerdotes in Ecclesia tenent. Serm VIII, 442 A.

⁵⁾ Quis vetet quemlibet personam religiosiore, vel magis discretam eli-

Учение Абелярда объ исповѣди (confessio), какъ одномъ изъ основныхъ моментовъ таинства покаянія, стоитъ въ тѣсной связи съ отмѣченнымъ воззрѣніемъ его на сатисфакцію. Отвергая мнѣніе „нѣкоторыхъ“, утверждающихъ, что исповѣдывать грѣхи нужно лишь Богу, а не людямъ, Абелярдъ указываетъ основаніе церковной практики устной исповѣди въ словахъ ап. Іакова: *исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите: много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. 5. 16) ¹⁾. Сотериологическій смыслъ устной исповѣди Абелярдъ выясняетъ, рассматривая ее какъ своеобразную форму сатисфакціи: открывая свои грѣхи священнику, кающійся, съ одной стороны, переживаетъ мучительное чувство стыда (—виндикативный моментъ) ²⁾, а съ другой стороны, извлекаетъ изъ нея собственную пользу, поскольку даетъ возможность священнику, какъ духовному врачу, назначить ему соответствующее бо-

gere, cuius arbitrio satisfactionem suam committant. et orationibus juss plurimum adjuvetur. Sicut enim multi sunt imperiti medici, quibus infirmos committi periculosum est aut inutile. ita et in praelatis Ecclesiae multi reperiuntur, nec religiosi, nec discreti, atque insuper ad detegendum contentium peccata leves, ut confiteri eis non solum inutile, verum etiam periculosum videatur. Eth. 25 c. 670 C. Эта защита Абелярдомъ права кающагося избирать себѣ духовника по свободному усмотрѣнію шла въ разрѣзъ съ господствовавшимъ въ 12 вѣкѣ направленіемъ церковно-дисциплинарной мысли по этому вопросу, окончательно восторжествовавшимъ на 4 Латеральскомъ соборѣ (1215 г.), который сдѣлалъ прямое постановленіе, что каждый христіанинъ обязанъ исповѣдываться у своего приходскаго священника. Si quis autem alieno sacerdoti voluerit iusta de causa sua confiteri peccata, licentiam prius postulet et obtineat a proprio sacerdote, cum aliter ipse illum non possit absolvere (21 c.). Cfr. P. A. Kirsch, Der sacerdos proprius in d. abendl. Kirche v. d. Jahre 1215. Archiv f. Kirchenrecht. 84 t. (1904). 536—7. 572 ss.

¹⁾ Ad confessionem peccatorum nos ap. Jacobus adhortans ait; Jac. V, 16. Sunt qui soli Deo confitendum arbitrantur, quod nonnulli Graecis imponunt. Sed quid apud Deum confessio valeat, qui omnia novit; aut quam indulgentiam lingua nobis impetret, non video. Eth. 24 c. 668 BC.

²⁾ In humilitate confessionis magna pars agitur satisfactionis. ib. 668 C. Насколько исповѣданіе грѣховъ имѣетъ умилюющее (сатисфакціонное) значеніе, показываетъ примѣръ Давида, который, cum accusatus a Nathan propheta responderit: peccavi (II Reg. 12, 13), statim ab eodem propheta responsum audit: Dominus quoque transiit peccatum tuum (ib.); quoniam enim major erat regis sublimitas, acceptior Deo fuit confidens humilitas. ib. 668 CD.

лѣзни лѣченіе, не говоря уже о пользѣ, получаемой грѣшникомъ отъ тѣхъ молитвъ, какія въ таинствѣ исповѣди священникъ возносить за кающагося ¹⁾).

Абелярдъ замѣчательнѣе въ исторіи средне-вѣковой католической мысли, какъ первый по времени богословъ-полемистъ противъ индульгенцій, при чемъ полемическіе выпады его направлены не только противъ злоупотребленій индульгенціонной практики, но имѣютъ и принципиальный характеръ ²⁾). Въ основѣ полемики Абелярда противъ индульгенцій лежитъ мысль, что сатисфакціонныя наказанія, которыя несетъ кающійся по опредѣленію покаянныхъ каноновъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ качествомъ своихъ грѣховъ, имѣютъ въ виду пользу самого же кающагося, заглаждая его вину предъ Богомъ, способствуя его нравственному исправленію, и освобождая его отъ болѣе мучительныхъ наказаній здѣсь или въ чистилищѣ правдой Божіей, которая не отпускаетъ ни одного грѣха безнаказаннымъ, а за каждый караетъ, какъ должно ³⁾). Отсюда, если тѣ духовники, которые, по незнанію каноновъ, налагаютъ на кающагося меньшую сатисфакцію, чѣмъ какая требуется характеромъ того или другого грѣха, приносятъ вредъ кающемуся, то тѣмъ болѣе заслуживаютъ осужденія тѣ духовники, которые вводятъ въ такую опасность своихъ пасомыхъ по корыстолюбію, за деньги облегчая имъ покаянныя сатисфакціи или даже совершенно освобождая отъ нихъ ⁴⁾). Абелярдъ съ негодованіемъ отмѣчаетъ, что не только приходскіе священники, но и епископы повинны въ этой страсти любостыжанія: подъ предлогомъ якобы христіанской любви, а въ дѣйствительности по корыстолюбивымъ побужденіямъ, они по случаю тѣхъ или другихъ церковныхъ

¹⁾ Oracionibus eorum adjuvamus, quibus confitemur ib. 668 C.

²⁾ Cfr. A. Gottlob, Kreuzablass und Almosenablass. Stuttgart. 1906. 99 ss.

³⁾ Si quid de poena satisfactionis minus est institutum quam oporteat, Deus, qui nullum peccatum impunitum dimittit, et singula quantum debet puniri, pro quantitate peccati satisfactionis aequitatem servabit... in hac vita, vel in futura poenis purgatoris affligendo. Eth. 25 c. 672 A.

⁴⁾ Cum indiscreti fuerint sacerdotes, qui haec instituta canonum ignorant, ut minus de satisfactione quam oportet, injungant, magnum hinc incommodum poenitentes incurrunt... Sunt nonnulli sacerdotum non tam per errorem, quam cupiditatem subjectos decipientes, ut pro nummorum oblatione satisfactionis injunctae poenas condonent vel relaxent. ib. 672 C.

торжествъ (освященіе храмовъ, алтарей, усыпальницъ и т. п.) дѣлають объявленія, что богомольцы, принявшіе участіе въ этихъ торжествахъ, получаютъ за такой подвигъ отпущеніе то 3-й, то 4-й части каноническихъ сатисфакцій, каковыя обща-нія, дѣйствительно, привлекають толпы паломниковъ, принося-щихъ щедрыя пожертвованія въ церковную казну ¹⁾. Отмѣ-чая нравственную неблаговидность побужденій, какими ру-ководится іерархія, раздавая индульгенціи кающимся, Абе-лярдъ оспариваетъ и ту богословскую аргументацію, на ко-торой она обосновываетъ свою индульгенціонную практику, именно, что епископы, будучи преемниками полномочій, дан-ныхъ Христомъ апостоламъ въ словахъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23), въ силу этихъ полномочій, могутъ по своему усмотрѣнію отверзать и затворять двери въ царство небесное ²⁾. Но если

¹⁾ Non solum sacerdotes, verum etiam principes sacerdotum hoc est epis- copos ita impudenter in hanc cupiditatem exardescere novimus, ut cum in dedicationibus ecclesiarum, vel in consecrationibus altarium vel benedicti- onibus coemeteriorum, vel in aliquibus solemnitatibus populares habent con- ventus, unde copiosam oblationem expectant, in relaxandis poenitentiis prodigi sunt; modo tertiam, modo quartam poenitentiae partem omnibus communiter indulgentes sub quadam scilicet specie charitatis, sed in veri- tate summae cupiditatis. ib. 672 D. Н. Паулюсъ, обращая вниманіе, что въ приведенной тирадѣ Абелярдъ протестуетъ лишь противъ индуль- генцій за посѣщеніе церковныхъ торжествъ, но ничего не говоритъ о широко распространенныхъ въ его время индульгенціяхъ за участіе въ крестовыхъ походахъ, дѣлаетъ заключеніе, что Абелярдъ не отвергалъ этого вида индульгенцій, поскольку участіе въ крестовыхъ походахъ было дѣйствительнымъ подвигомъ, способнымъ замѣнить сатисфакцію, опредѣляемую за тотъ или другой грѣхъ канонами (*N. Paulus. Ablasslehre i. d. Frühscholastik. Zeitsch. f. Kath. Th. 1910, 400 s.*). Значеніе этого воз- двигаемаго Paulus'омъ, аргумента е silentio ослабляется тѣмъ обстоятель- ствомъ, что Абелярдъ въ цитованномъ мѣстѣ осуждаетъ индульгенціон- ную практику не только потому, что ослабленіе сатисфакцій дается за незначительные подвиги, но и потому, что это ослабленіе дается omni- bus communiter, каковая „механизация“ (Mechanisierung) покаянной дисци- плины, по замѣчанію К. Мюллера и составляетъ характерную, восходящую именно въ эпоху Абелярда, черту собственно индульгенцій, въ отличіе ихъ отъ практиковавшагося и въ древней церкви частичнаго ослабленія каноническаго наказанія тому или другому грѣшнику, по выпянуію іерар- хической власти къ ревностному выполненію имъ наложенной на него са- тисфакціи (*K. Müller. o. c. 307 s. Anm.*).

²⁾ Potestatem, ut aiunt, in Petro, vel apostolis susceperunt, cum eis a Domino diceretur: *Іоан. 20, 23. ...Licere sibi profitentur et a Domino conces-*

епископы дѣйствительно обладают такими полномочіями, возражаетъ Абелярдъ, то почему имъ не отпускать не 3-ю или 4-ю часть сатисфакціонныхъ наказаній грѣшникамъ, а—половину или полностью? Даже не жестоко ли въ ихъ стороны допускать чью-либо гибель, разъ съ ихъ рукахъ имѣется такое всемогущее средство даровать всѣмъ спасеніе? ¹⁾ Не лишне отмѣтить, что эта аргументація Абелярда почти буквально предвосхищаетъ 82-й и 84-й тезисы изъ знаменитыхъ положеній М. Лютера „о силѣ и власти папскихъ индульгенцій“ ²⁾.

А. Орловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

sum esse, et quisi in manibus eorum coelos esse positos secundum remissionis vel absolutionis peccatorum supra posita testimonia. ib. 673 AB.

¹⁾ Sed profecto si hoc in laude benignitatis habendum est, quod tertiam vel quartam poenitentiae partem relaxant, multo amplius eorum pietas praedicanda erit, si dimidiam vel totam ex integro poenitentiam dimitterent... Magnae denique impietatis e contrario arguendi videntur, cur non omnes subjectos ab omnibus absolvant peccatis, ut videlicet neminem illorum damnari permittant. ib.

²⁾ *M. Lutheri. Opera latina varii argumenti.* I v. Francofurti ad M. et Erlangae. 1865. 291—2 pp.